

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДИМОСТИ ТЕКСТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А. Е. Синицына

*Московский информационно-технологический университет –
Московский архитектурно-строительный институт
Москва, Российская Федерация
e-mail: stasya2002_10@mail.ru*

В статье рассмотрена проблема переводимости текстов. Приводятся мнения учёных относительно возможностей перевода. Продемонстрировано, что переводу подлежат практически все лексемы. Подчёркнуты возможности перевода реалий и эвфемизмов.

Ключевые слова: перевод; переводимость; реалия; эвфемизм; дискурс.

TO THE PROBLEM OF TRASLATABILITY OF TEXTS: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

A. E. Sinitsyna

*Moscow Information Technology University –
Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering
Moscow, Russian Federation
e-mail: stasya2002_10@mail.ru*

The article considers the problem of translatability of texts. Opinions of scholars regarding the possibilities of translation have been given. It has been demonstrated that almost all lexemes can be translated. The possibilities of translating realities and euphemisms have been underlined.

Keywords: translation, translatability, reality, euphemism, discourse.

Перевод с одного языка на другой – одна из древнейших и наиболее фундаментальных проблем человеческих общностей. В дописьменную эпоху, когда языки (в том числе и взаимно непонятные) уже существовали, а письменность ещё не была изобретена, работа переводчика сводилась, вероятно, к переводу наиболее простых слов и выражений, отражавших повседневную жизнь обывателя. Было достаточно изучить названия предметов окружающего мира и некоторых процессов, чтобы наладить эффективную коммуникацию с представителем другого этноса.

С развитием цивилизации появляется всё больше задач, которые решаются с помощью фиксации текстом. Профессия переводчика становится всё более многогранной, так как необходимо переводить как устные, так и письменные тексты, написанные в разном культурном, социальном, историческом контекстах. Художественный или научный текст всё чаще содержит понятия, трудно понимаемые переводчиком (и, соответственно, читателями переведённого текста) вне того контек-

ста, в котором был создан данный материал. Безусловно, глобализационные процессы и развитие систем и средств массовой коммуникации, прежде всего интернет-технологий, позволяют получить данные практически обо всём на свете, но любому переводчику может не хватать неких фоновых знаний о стране того или иного языка. Это актуализирует вопрос о переводимости и непереводимости текстов, написанных на иностранных языках.

Позиция немецкого учёного В. Фон Гумбольдта относительно переводимости текста была скептической. Он полагал: «Всякий перевод представляется мне безусловной попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет подлинника. Нечто среднее между тем и другим не только трудно достижимо, но и просто невозможно» [1, с. 319].

В подтверждение данного тезиса можно привести пример английского слова *house* и русского ‘дом’. Русское слово шире по значению, оно включает любое здание, где живёт и работает человек, понятие домашнего очага и может переводиться в этом качестве на английский как *home*. Дом же в значении ‘здание’ можно перевести как *building*, а ‘многоэтажный дом’ и вовсе переводится как *block of flats*. Иначе говоря, русское и английское понятие ‘дом’ сформированы разными культурами и отличаются друг от друга [2, с. 95].

Во французском языке также присутствует слово ‘*maison*’, что в переводе означает ‘дом’, однако данная лексема относится к частному дому, имея в виду *maison individuelle*, но, если речь идет о многоквартирном, многоэтажном доме, следует употреблять лексему *immeuble*, которая переводится на русский язык как ‘здание, сооружение’ [3, с. 81].

Е. М. Масленникова полагает, что ориентированность современной теории перевода на принципиальную переводимость любого текста опирается на тот факт, что непереводимость возникает в виде непереводимых языковых, тематических и стилистических явлений, но устраняется на уровне текста [4, с. 94]. Иными словами, перевести с одного языка на другой можно практически любой текст.

Продолжая тезис о принципиальной переводимости текстов, обратимся к одному из наиболее ярких примеров. Почти все студенты и преподаватели сталкивались с необходимостью перевода наименований должностей профессорско-преподавательского состава. Существует определённая иерархия должностей профессорско-преподавательского состава в США: ‘*assistant professor*’, ‘*associate professor*’, ‘*full professor*’.

Только последний термин представляет собой эквивалент термина «профессор» российской (постсоветской) высшей школы. Должность ‘*associate professor*’ представляет собой аналог должности доцента в российских реалиях. Термин ‘*assistant professor*’ означает первую ступень научно-педагогической карьеры, т.е. должность преподавателя в отечественной системе. Но при этом возникает дискуссия о том, как лучше перевести должность «старший преподаватель», ведь словосочетание ‘*senior professor*’ является нелогичным, а термин ‘*senior teacher*’ не будет адекватным, учитывая то, что ‘*teacher*’ в официальном английском дискурсе обозначает школьного учителя, а не преподавателя вуза. В британской же системе старший преподаватель именуется ‘*senior lecturer*’ [5, с. 55].

Рассмотренные выше примеры можно отнести к реалиям, то есть предметам и явлениям, характерным для отдельно взятой локации, страны, народа либо языковой общности. Реалии являются общеупотребительными для одного языка и чуждыми для другого. При этом значение реалии может быть широко известным за пределами страны, в которой она используется. Примерами реалий могут считаться названия объектов физической географии (*фьорд, тундра*), представителей флоры и фауны (*секвойя, игуана*), названия явлений социально-экономической и политической жизни (*колхоз, Кнессет, тонтонмакут*) и т.д. Одной из важнейших задач при переводе реалий является сохранение и передача колорита [6, с. 91–92].

В английском языке названия праздников, не отмечаемых за пределами англоязычного мира, тоже являются реалиями. Если ‘*Thanksgiving*’ можно перевести, используя дополнение, как ‘*День Благодарения*’, то перевод названия праздника ‘*The Twelfth*’ затруднителен: 12 июля в Северной Ирландии отмечается годовщина битвы при Бойне, но читателю, лишь поверхностно знакомому с историей Великобритании, возможный перевод ‘*Двенадцатое*’ будет непонятен. Соответственно, мы предлагаем переводить ‘*12 Июля*’ (по аналогии с ‘*8 Марта*’), но при этом следует обязательно описать (можно и в сносках) краткое содержание праздника и события.

Современный общественно-политический дискурс предполагает возникновение новых понятий и терминов. Одной из особенностей современного англоязычного дискурса является наличие большого числа эвфемизмов. Некоторые из них связаны с политикой равенства и борьбой с дискриминацией. Так, вместо ‘*chairman*’ или ‘*chairwoman*’ используется слово ‘*chairperson*’, призванное исключить акцент на гендерной принадлежности лица. На русский язык мы переводим это слово как ‘*председатель*’. Интересно, что в одной из статей издания

‘*The Astana Times*’ [7] мы встречаем использование терминов ‘*chairperson*’ и ‘*chairwoman*’ в отношении одного и того же лица.

Трудность для переводчика представляет и игра слов, поскольку она связана с лексемами, которые создают комический эффект в языке оригинала и, как правило, теряют его в языке, на который осуществляется перевод. Мы полагаем, что тема перевода игры слов заслуживает отдельного внимания и может быть раскрыта в дальнейших исследованиях.

Таким образом, несмотря на существующую в научном дискурсе полемику относительно возможности перевода любого текста, опыт профессиональной деятельности переводчиков свидетельствует о том, что практически любое понятие можно более или менее точно перевести на любой язык. Значительные трудности могут возникнуть при переводе реалий и эвфемизмов, однако в этих случаях мы предлагаем исходить из цели осуществляемого перевода и требований к его точности.

Библиографические ссылки

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Академия, 1984. 432 с.
2. Давыдик-Патолятова М. С., Петровская Е. В. Переводимость и непереводаемость как языковой и культурный феномен // Вопросы германской филологии и методики обучения иностранным языкам: материалы XII Республикан. студенч. науч.-практ. конф., Брест, 28 апреля 2017 г. Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина; редкол.: Е. Г. Сальникова [и др.]. Брест: Альтернатива, 2017. С. 94–97.
3. Кушнина Л. В. Языковая личность переводчика в свете современных научных парадигм // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2016. № 4. С. 75–85.
4. Масленникова Е. М. Культурная спецификация текста: особенности переводимости и элиминирования // Концепт: философия, религия, культура. 2017. № 1 (1). С. 94–105.
5. Митчелл П. Д., Маругина Н. И. Проблема перевода русских и английских академических терминов (из опыта работы Центра перевода ФИЯ ТГУ) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 394. С. 53–58.
6. Папикян А. А. Реалия как объект переводческой деятельности // Язык и культура (Новосибирск). 2013. Вып. 6. С. 88–95.
7. Kazakhstan’s Constitutional Court Advances Human Rights, Says Chairperson [Electronic resource] // The Astana Times. Mode of access: <https://astanatimes.com/2023/08/kazakhstans-constitutional-court-advances-human-rights-says-chairperson/> (date of access: 26.08.2023).